

Глава 154: Вся слава исчезнет.

Ветер в подземелье разносил сильный запах крови смешанный с пылью. Три тени заволокло пылью. Все трое страдали от тяжелых повреждений и были покрыты кровавыми следами. Но тем не менее один из них показывал блистательную улыбку.

— “Больно, сумасшедший старик.” (Иван)

Иван при этом говорил в шутливой форме, он удерживал свою левую ключицу, которая наверняка была сломана. На его кастете на правой руке, который он использовал, чтобы поразить стены адамантия, показались трещины. Некоторое время его правая рука висела, как извивающаяся змея.

— “Этот старик настолько упрям.” (Леннарт)

Леннарт выплюнул полный рот крови. Воткнув свое копьё в землю, он использовал его, чтобы удержаться на ногах.

— “Хахаха, возможность бороться с таким количеством сильных людей в один день - это не что иное, как благословение. Бог гномов действительно милостив.” (Дорм)

Когда Дорм был зажат в клещи Иваном и Леннартом, он был еще способен защищаться. Чтобы заблокировать Ивана, гном создал адамантиевую стену с бесчисленными зубцами из дамасской стали и мифрила, используя свое умение [манипуляция минералами].

Когда это произошло, правая рука и левая ключица Ивана не способные выдержать давление были раздроблены. Леннарт использовал [технику копья], [Убийца демонов], но в конце концов, его проткнули бесчисленные шипы, созданные Дормом, оставляя на теле огромное количество дыр. Хотя оба были в плачевном состоянии, Дорм никоим образом не выглядел лучше.

Его правая рука была сломана потому, что ему было сложно выдерживать все атаки Леннарта из такой невыгодной позиции. Его броня Тысячелетней Черепахи разрушена, и сказать по правде, в позвоночнике Дорма появились трещины. Если бы не его быстрая реакция, использование дамасской стали для создания защиты, и его чудесная способность [наркотик для тела] с безумной регенерацией, он стоял бы на пороге смерти.

— “Кажется, даже если вы проигрываете, то ваша гордость не позволит признать это.”

— “Неужели? Но ведь ты один из немногих, кто смог заставить меня зайти так далеко.”

После его слов, молот алого дракона в правой руке начал испускать взрывное пламя. Это было словно сам молот превратился в пасть алого дракона и извергал взрывное пламя. Помимо этого, по молоту серебряного дракона в левой руке текла фиолетовая энергия, которая была настолько сильной, как будто бы пыталась поглотить все.

— “Хахаха, я надеюсь, ты не умрешь после этого. Отлично, время игр закончилось.”

Пламя и энергия, что излучали оружия Дорма, начали двигаться и сливаться с его телом. Его правая рука теперь была полностью красная, а левая темно-фиолетовой.

Леннарта насторожился, но первой целью Дорма был Иван. Иван лишь раз успел моргнуть, как пылающий красным молот Дорма уже был перед ним. Всплески пламени, словно цунами, сразу

обволокли тело Ивана.

— “Ахаха, возмутительная атака, старик!” (Иван)

Сказал Иван, но он и сам не был уверен, сможет ли он выдержать эту атаку. Он вырыл яму в земле и спрятался там. В следующее мгновение волны пламени пронесли над землёй.

Еще раз Ивана спас его уникальный навык [стальной шар], и в то же время он выполнил навык [боевых искусств], [Могучее падение], вкапываясь глубже в землю. Не смотря на все то, что он сделал, жар взрывного пламени проникал в землю, и кожа Ивана начала обугливаться.

Пламя все еще было нацелено на Ивана, как будто хотело сожрать его. В следующий миг, когда его тело почти было поглощено пламенем, навык [боевых искусств], [Могучее падение], показывал свою истинную силу. Произошел взрыв, пламя было отброшено вместе со стеной земли, а Иван теперь стоял в глубокой воронке. Однако он не смог полностью заблокировать его. На некоторых участках тела были видны серьезные ожоги и черный дым вышел из его рта, и после этого Иван упал на землю.

— “Я все равно не проиграю тебе, старик!” (Леннарт)

— “Что ты сказал? Настала твоя очередь!” (Дорм)

Несмотря на то, что его лицо изображало боль, Дорм ударил по земле своим фиолетовым стальным молот Серебряного дракона. Он активировал навык [Фиолетовое копьё гор], которым был оборудован его молот.

(Примечание а.п.: навык пламени и этот навык - это умения, которое приходит со снаряжением, а не личные умением Дорма)

Как только молоток коснулся земли, фиолетовые копы как шипы вышли из-под земли и двинулись в направлении Леннарта.

— “Не думаю, что такой навык сможет поранить меня.” (Леннарт)

Леннарт переместил свое копьё вперед и, используя собранный импульс, сломал фиолетовые шипы.

— “Атаки подобного уровня не смогут причинить мне вреда!” (Леннарт)

— “Разумеется, я и не думал, что этот навык сможет прикончить тебя.” (Дорм)

В это время, тень накрыло лицо Леннарта. Когда он поднял глаза, Дорм был в воздухе с двумя молотками на изготовке.

— “Будь ты проклят, старик!” (Леннарт)

На этот раз он проигнорировал фиолетовые шипы, которые пронзили его тело, и сосредоточился на Дорме. Он крепко сжал копьё и, смотря на Дорма, был готов зарычать как дракон.

Дорм использовал [технику молота], но в это же время он заметил черную фигуру в своем поле зрения. Черный цвет был от тяжелых ожогов, и это был Иван. Он стоял несмотря на то,

что его тело было тяжело ранено.

— “Воистину, ты не умрешь так легко.”

Дорм был по-прежнему спокоен, как будто он ожидал, что Иван был еще жив.

— “Не смей...смотреть сверху вниз... на... 12 генералов резни.”

Иван выполнил боевое искусство, Удар Дракона, а Леннарт одновременно с ним использовал технику копья, Убийца демонов. Даже Дорм был не уверен, что произойдет, если он примет оба навыка.

— “Техника двойных молотов, Дневные и ночные бабочки.” (Дорм)

Дорм тихо прошептал имя своего навыка, как в тот же момент столкнулись обе стороны.

Левая рука Ивана была оторвана до предплечья. Казалось, Леннарт был в состоянии защитить себя, но вокруг него появился огромный кратер. Благодаря его технике копья, Убийца демонов, ему удалось продержаться.

— “Хахаха, хорошо, что ты еще жив. Было бы досадно, если бы это убило вас.” (Дорм)

Тогда в радиусе пятисот метров вокруг Дорма вышли фиолетовые шипы. Это было, словно поле вокруг превратилось в цветущий сад смерти. После того, как он превратил все вокруг себя в смертельный цветник, Дорм упал на одно колено. Кажется, что он достиг своего предела накопившейся усталости. Кроме того, так как он гном, его запас маны не так уж большой с самого начала. Использование секретного навыка формирования двух молотов, крайне негативно сказалось на мане Дорма.

— “Действительно, я стал беспечным.” (Дорм)

— “Стало слишком тихо. Что ты об этом думаешь? Они мертвы?” (Азеротт)

— “Хехехе, я уверен, что старый гном мертв.” (Яков)

Азеротт и Яков дрались на расстоянии около двух километров от поля боя Дорма.

Гигантские насекомые двигались в сторону Азеротт, но один за другим лопались, когда вступали в контакт с ее барьером.

— “Хммм. Я могла бы стать мастером в убийстве насекомых.” (Азеротт)

— “Для вашего барьера вполне логично, что он с легкостью разбирается с моими насекомыми, вы должны быть зачаровали его волшебным элементом. Вы Мастер Молний?” (Яков)

— “Это всего лишь барьер с молниями. Мастер Молний? Я никогда не слышала о классе подобного рода. Это какой-то особый класс?” (Азеротт)

Даже не смотря на то, что они свободно разговаривали, в это же время они обменивались ожесточенными атаками и защищались при этом.

Азеротт убивала насекомых Якова с помощью своей магии, используя заклинания высокого ранга, она побеждала их с одного удара. Яков, с другой стороны пыталась прорваться через [барьер] Азеротт. Однако его насекомые, которые вступали в контакт с [барьером], обугливались и сгорали.

Впрочем, Яков не думал останавливаться. В конце концов, для поддержания такого [барьера] она должна использовать достаточно большое количество маны. Если он продолжит атаки, рано или поздно покажется шанс на победу. Это сражение на выносливость, и, хотя большое количество насекомых погибли, Яков не волновался.

— “Извини, ты ждешь, когда моя мана закончится?” (Азеротт)

— “Если не это, зачем, вы думаете, я жертвую своими насекомыми?” (Яков)

Услышав ответ, Азеротт озадачено посмотрела на Якова.

— “Хм, моя мана еще даже не уменьшилась.” (Азеротт)

— “Неужели это так? Удивительно!” (Яков)

Несмотря на слова Азеротт, рой насекомых продолжал атаковать ее [барьер].

— “[Ведьма молний и ветра] Азеротт.” (Яков)

— “Что ты сказал? Я удивляюсь, почему они не дали мне милое имя.” (Азеротт)

Эльфийка надула щеки, показывая своё недовольство.

— “Может ты знаешь почему?”

Пока она говорила, из указательного пальца Азеротт вырывались молнии с потоками ветра, яростно ударяясь друг об друга. Вскоре образовалась сфера. Это был небольшой шар около десяти сантиметров в диаметре, но в нем были сжаты молнии и ветер. Их сила была невообразимой, с яростной силой они кружились внутри сферы.

— “Это... только не говори мне, что это девятый ранг [черной магии], [Сжатие ветра]? Нет, это немного отличается.”

— “Конечно же нет, она еще не завершена.”

В руках Азеротт образовывались новые сферы. Одна, две, три... одна за другой сферы продолжали появляться. Говоря о девятом ранге [черной магии], каждая сфера [Сжатого ветра] потребляет огромное количество маны. В другой руке Азеротт создавала [Мяч грязи], делая это небрежно как навык низкого ранга. Количество сфер только возрастало.

Яков быстро среагировал. Он вызвал сильнейших насекомых, которых имеет. Из его спины, поясницы и ног вышли трое насекомых, его тело дрожало от ярости.

У этих насекомых Якова был ранг. Существа, что вышли сейчас, можно сказать, стояли в ранге королей насекомых.

Первое было длиной двадцать метров, как гусеница, оно двигалось волнами и испускала желтую жидкость по земле. Все его тело было покрыто шипами.

Второе насекомое было длиной пятнадцать метров. Оно имело тело Скорпиона, но голова была человеческая. Это было то, что даже Азеротт находила удивительным.

Третье - насекомое-паук около семнадцати метров и с отверстиями на ногах. Из отверстий были видны красные щупальца. Также на нижней части живота он нес пауков размером поменьше.

— “Все, в атаку!” (Яков)

Трое насекомых-королей, услышав приказ Якова, напали на Азеротт. Они двинулись один за другим, и вскоре Азеротт запустила навыв [Сжатый ветер].

Паук двигался первым, при этом распространяя свою паутину вокруг. Пряжа Паука обладает способностью поглощать молнии, но шары все еще имеют энергию ветра внутри себя. Оставшийся ветер ударил Скорпиона и Гусеницу.

— “Хм. Даже после потери молний, их мощности хватает, чтобы ранить насекомых-королей.”

Гусеница чувствовала, как тело рвалось и резалось. Пока она кричала, из нее во все стороны разбрызгивалась желтая жидкость. С другой стороны жесткая хитиновая оболочка Скорпиона была способна отразить ветер.

— “Отлично, только мелкие царапины. Кажется, что Скорпион имеет более высокое сопротивление магии.”

Затем Паук начал выплевывать другой поток нити, пытаясь поймать Азеротт. Когда произошел контакт с её [барьером], паутина впитала в себя молнии, и впервые Азеротт была вынуждена сделать шаг назад.

— “Что случилось? Разве ты не гордишься своим [барьером]? Или на самом деле он настолько слаб?”

Яков провоцировал Азеротт, он вызывал все больше насекомых. Хотя и казалось, что преимущество было на его стороне, он не проявлял никаких признаков благодушия.

— “Честно говоря, у меня плохое предчувствие.”

Азеротт использовала заклинания высокого ранга одно за другим. Однако, если это было заклинание ветра, Скорпион вставал вперед, чтобы защитить от него остальных. Если это было заклинание молнии, паук использовал паутину и блокировал его. А огонь и вода всасывались гусеницей.

Когда Азеротт осмотрелась вокруг, то поняла, что была окружена паутиной, и трое насекомых-королей не давали ей возможности сбежать.

— “Игра окончена.” (Яков)

— “Теперь я в ярости!” (Азеротт)

Азеротт теперь дулась.

— “Так вы признаете свое поражение?” (Яков)

— “Нет, в конце концов, мне придется убить каждого!” (Азеротт)

Вместе с её очаровательным криком появился черный свет, льющийся с неба.

— “Все ... защищайте меня!” (Яков)

Яков попытался использовать троих насекомых-королей, чтобы защититься. Вскоре черный свет расчистил от небольших насекомых этот район.

— “Это еще не конец.” (Азеротт)

После черного света, который прошел как дождь, упал град огромных метеоритов. В первую очередь метеориты с легкостью раздавили гусеницу. Вскоре и паук стал жертвой, маленькие пауки пытались бежать, но безуспешно, каждый из них умер под черным светом и метеоритами.

Скорпион был последним выжившим. Однако, вскоре хитиновый панцирь оторвался, и черный свет пронзил обнаженную плоть.

— “Хахаха, ему удалось выжить.”

— “Невозможно? Это [Хаос и Разрушение]...”

Заклинание, которое Азеротт так просто использовала, принадлежит к девятому рангу [черной магии], [Хаос и Разрушение]. По правде говоря, это заклинание было классифицировано как древняя магия. Это было сделано потому, что для его успешного использования требовалось множество магов высшего уровня. В действительности же требовалось несколько сотен людей, чтобы выполнить это заклинание.

Несмотря на то, что она так свободно использовала заклинания высокого ранга одно за другим, Азеротт не показала даже малейшего признака усталости.

- “Что же, прощай”.

Затем Азеротт использовала седьмой ранг [черной магии], [Молния].

Скорпион выпрыгнул перед Яковым для защиты, но его тело улетело прочь. Только кровь и мясо разлетелись вокруг, от грязи Азеротт защитил ее [барьер].

— “Ах, какая жалость, насекомое мужчины исчезло.” (Азеротт)

Азеротт пришла к месту взрывов и увидела несколько воронок вместе с деформированной землей. Наконец она нашла странную дыру, которая была покрыта металлом.

— “Дедуля, ты все еще жив?” (Азеротт)

Изнутри еле-еле слышалось чье-то дыхание, в то время как внутри можно было четко слышать голос Азеротт.

— “Да, я в порядке.” (Дорм)

После этого Дорм встал, а металл, который прикрывал дыру, засосало в его мешок.

— “Это было глупо! Ты пыталась убить меня?” (Дорм)

— “Ах, поскольку этот старик с насекомыми так раздражал, я должна была использовать заклинания высокого ранга.” (Азеротт)

Как только Дорм попытался треснуть ей по голове, Азеротт уклонилась и высунула язык.

— “Но, кажется, старик с насекомыми сбежал. Как насчет твоих врагов дедуля?” (Азеротт)

— “Без понятия, мне нужно было укрыться, когда я почувствовал твое заклинание. Я не знаю, живы они или мертвы.” (Дорм)

— “Я сожалею.” (Азеротт)

— “Все в порядке.” (Дорм)

После этого Азеротт пошла вперед, оставляя Дорма позади. Дорм мог только тяжело вздохнуть после всего этого. В подземелье "Энрио Кусакай" на 67-м этаже не осталось никаких следов людей. В этот день легенда о 12 генералах резни, которые были непобедимыми на протяжении более трехсот лет, закончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/461/8217>